

ФРУНЗЕВЕЦ

Младший политрук Иван Горобец с 14 июля 1941 года вместе с боевыми товарищами находились в пути. Где-то далеко позади остались Наманган, Казахстан. И вот стоянка на железнодорожной станции Орел. Решил черкнуть домой весточку о себе. Расположившись с блокнотом у открытой двери теплушки, Иван достал из нагрудного кармана маленькую любительскую фотокамерку, на которой была запечатлена молодая женщина в расшитой украинской сорочке и двое малышей (не было младшенькой. Гали, родившейся совсем недавно). С грустью всмотрелся в черты дорогих ему людей и начал торопливо писать:

«24 июля 1941 года, город Орел.
Здравствуй, Верочка! Привет всем: маме, Любочке, Светочке, Галке! Вот уже девять суток едем и едем. Куда? Сначала не было известно, теперь понятно: едем туда, где самые ожесточенные бои. Даже засотни километров от фронта чувствуется война. На каждой станции много народа, и все желают успеха и быстрее возвращаться здоровыми.

Ты за меня не беспокойся. Чувствую себя хорошо. Звание мое — «политрук эскадрона связи», в то же время партиз эскадрона. Скажи Любочке и Свете, что папа фашистов бьет. Целую крепко. Оставайтесь здоровы. Когда приеду на место — напишу...»

За себя он не тревожился. Жизнь с детства испытывала его. Когда в 1925 году умер отец, Ивану, младшему по возрасту, вместе с тремя братьями и четырьмя сестрами пришлось трудиться, чтобы как-то свести концы с концами.

★ НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

ВОШЕДШИ В ЖЕВАНУ

закончить сельскохозяйственный техникум.
В 1930 году уехал в Среднюю Азию. Трудно было далеко от родного дома. Но юноша смело и уверенно приступил к работе агронома в одном из киргизских колхозов. За пять лет быстро вырос от рядового специалиста до заместителя директора машино-тракторной станции, прекрасно изучил местные обычаи и традиции, овладел киргизским и узбекским языками. За самоотверженный труд он был награжден орденом Лени-

на. Да, жизнь закалила его идейно и физически. И чаще он сам первым шел на встречу трудностям — не мог поступить иначе, не имел морального права. И военную форму он надел по зову сердца, в числе первых коммунистов Наманганской области ушел на фронт добровольцем.

Теперь, двигаясь навстречу тяжелейшим и опасным испытаниям, Иван твердо решил: враг будет разбит, и он, Горобец, как политический воспитатель и руководитель бойцов, сделает все для того, чтобы ввести в бой в защиту страны от фашистского порабощения. Не знал он, что посланное им письмо будет первым и последним... Впечатление после пер-

ла движения. Но младший политрук, казалось, не метал этого. Закончив углублять насечку вырытую стрелковую ячейку, он придвинулся над бруствером. Впереди лежало поле, окаймленное с одной стороны деревней Горня Хотимского района Молдавской области. Поле — обычный суглинок, испокон веков кормивший своими небогатыми урожаями местных крестьян. Последние, еще не политый кровью ключом могильской земли, который тоже должен стать крепостью, что

Даже не верилось, что через каких-то пятнадцать минут здесь все будет перепахано разрывами снарядов и траками танков. И что здесь сойдутся не в жизнь, а на смерть последние бойцы из полусэскадрона, рачивающиеся в боевой порядок прорвавшиеся танки противника. С горсткой людей, имевших по нескольку гранат и бутылок с горючей смесью, он, младший политрук И. Горобец, обязан прикрыть отход полка от Холмца, как можно дольше задержав врага.

Танковый клин приближался. Младший политрук машинально приложил левую руку к груди, где в кармане хранился партийный билет. Вспомнилась строка из ли-

«Обязательно будет хорошо, мелькнула мысль, жаль, что не доведется увидеть...» А через секунду глухим и надрывным голосом поддал команду:

— Приготовить гранаты! ...Об этом Горнянском полке, расположенном у самой границы с Брешинной, холят легенды: долго не могли пройти здесь гитлеровцы. Их потерявшие счет атаки разбивались о героизм и мужество одиннадцати советских воинов. Без артиллерии, с одними винтовками и гранатами, полностью окруженные, они дрались, пока не кончились боеприпасы. Лишь

после этого танки со свистом на броне бугвально сражались с землей их окопы. Поэтому остались неизвестными имена героев. Знали горнянцы только то, что руководил ими политрук, высокий, красивый, со светлыми волосами, что в своем партизанском билете хранил он фотографию, запечатлевшую женщину в расшитой украинской сорочке и стоявшей с ней рядом двух малышей.

Понадобилось десятилетия тяжелого, кропотливого поиска, прежде чем супруга И. Горобца Веры Алексеевна Артемова установила, где и как погиб ее считавшийся без вести пропавшим муж — политрук, партиз полусэскадрона связи № 112-го горнокавалерийского полка 21-й горнокавалерийской дивизии.

В 1975 году на краях Горнянского поля вырос обелиск с барельефом всадника. Чертами лица всадника похож на Ивана Григорьевича. Обелиск вырос как символ благодарной памяти о мужестве встских людей о мужестве своих защитников.

Ю. РЖЕВЦЕВ,
курсант Львовского военного военно-политического училища.